

**АНАЛИЗ ДЕЛ, РАССМАТРИВАЕМЫХ ЕСПЧ, НА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
ОБВИНЯЕМОГО НА ВЫЗОВ И ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ В ЕГО ПОЛЬЗУ НА
ТЕХ ЖЕ УСЛОВИЯХ, ЧТО И ДЛЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОКАЗЫВАЮЩИХ
ПРОТИВ НЕГО, ГАРАНТИРОВАННОГО СТАТЬЕЙ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОНВЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Высоцкая Д. А.,

**Научный руководитель: Майорова Людмила Викторовна,
к.ю.н., доцент кафедры угол. Процесса Юридического института СФУ
Юридический институт
Сибирского федерального университета**

В российской правоприменительной практике существует проблема нарушения права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Право обвиняемого на допрос ключевых свидетелей представляет собой существенную для обвиняемого гарантию и является одним из важнейших прав, позволяющих подсудимому представлять суду свою позицию по делу, активно участвовать в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения, опровергать их, в том числе и путем постановки вопросов во время допроса, выявляя противоречия в показаниях свидетелей, а также устанавливая факт дачи недостоверных показаний.

Принятые Российской Федерацией (далее – РФ) обязательства в сфере обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и его гарантии, предусмотренные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская Конвенция), с должной полнотой имплементированы в законодательство РФ, в том числе и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹. Однако производство по большинству дел в РФ осуществляется ненадлежащим образом, с многочисленными нарушениями ст. 6 поэтому, подача жалоб в Европейский суд по правам человека (далее – Европейский Суд) со стороны граждан РФ становится все более актуальной, более того, число таких жалоб, безусловно, возрастает.

Говоря о нарушении п.д.ч.3.ст.6 Европейской Конвенции, а также исходя из имеющейся практики Европейского Суда о рассмотрении дел против РФ на нарушение данной статьи Европейской Конвенции, необходимо выделить следующие аспекты неисполнения российскими судами норм Европейской Конвенции в части нарушения права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Во-первых, Европейский Суд оценивает, принимал ли суд РФ все необходимые меры по обеспечению явки того или иного свидетеля в суд в связи с обеспечением права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Например, в решении по делу "Шаркунов и Мезенцев против России" Европейский Суд отметил, что свидетель С. во время допроса на предварительном следствии дала показания, а также во время процедуры опознания она опознала одного из заявителей, как поджигателя автомобиля. Суд первой инстанции не ссылаясь на ее

---

¹ Гриненко А.В. Решения Европейского суда по правам человека и российское уголовно-процессуальное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. N 2. С. 14 - 16.

показания, данные следственному органу во время допроса, но руководствовался протоколом опознания. При этом, вопреки ходатайству обвиняемого судом РФ не были приняты все необходимые меры для обеспечения явки свидетеля С. в суд первой инстанции. Таким образом, заявитель был лишен эффективной возможности для допроса свидетеля С. на судебной стадии разбирательства. Следовательно, имело место нарушение п. 1 и п. 3(d) ст. 6 Европейской Конвенции в связи с невозможностью допроса свидетеля С.²

Во-вторых, Европейский Суд оценивает, волеизъявление заявителя о допросе того или иного свидетеля, а также заявлялись ли ходатайства об этом.

По делу "Макеев против России" Европейский Суд проверял, отказался ли заявитель от своего права на допрос свидетелей, не выдвинув возражений против оглашения показаний свидетелей. Европейский Суд утверждает, что отказ от права, гарантированного Европейской Конвенцией, насколько он допустим, должен быть выражен недвусмысленно". В настоящем деле заявитель дважды просил суд отложить слушание и обеспечить явку свидетелей. Заявитель не возражал против оглашения показаний, данных на стадии предварительного расследования, однако с учетом его неоднократных ходатайств об обеспечении явки свидетелей в суд Европейский Суд не может заключить, что он может считаться недвусмысленно отказавшимся от своего права на их допрос".³

В-третьих, Европейский Суд проверяет, выяснял ли суд РФ согласие заявителя или его защитника на оглашение показаний неявившегося свидетеля, не давал ли заявитель согласия на рассмотрение дела в отсутствие свидетелей, не отказывался ли заявитель от права на допрос того или иного свидетеля.

В этой части, Европейский Суд исходит из того, что отказ от права, гарантированного Европейской Конвенцией, если даже он допустим, должен быть выражен недвусмысленно. По делу "Озеров против России" заявитель жаловался на то, что районный суд не добился явки свидетеля Л. на рассмотрение дела. Европейский Суд отметил, что сторона защиты прямо заявила в суде, что не имеет возражений против начала судебного разбирательства в суде в отсутствие свидетеля Л. Это приравнивается к недвусмысленному отказу заявителя от своего права на допрос этого свидетеля в суде, в связи с чем, Европейский Суд признал жалобу в этой части неприемлемой⁴.

В-четвертых, Европейский Суд проверяет необходимость допросов свидетелей, о явке которых заявлено ходатайство. Ведь право на вызов и допрос свидетелей, гарантированное Европейской Конвенцией не является абсолютным.

По делу "Поляков против России" заявитель жаловался на отказ суда РФ заслушать свидетеля защиты в ходе судебного разбирательства, который мог бы подтвердить его алиби в день совершения преступления. Следовательно, одним из элементов защиты заявителя было подтверждение алиби для той даты, когда совершилось рассматриваемое преступление. Более того, сторона обвинения не возражала против ходатайства заявителя. Европейский Суд также отмечает, что

---

² **Sharkunov and Mezentsev v. Russia.** Application N 75330/01. Judgment of 10 June 2010. Перевод данного Постановления см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 11. С. 8, 132 - 147.

³ **Makeyev v. Russia.** Application N 13769/04. Judgment of 5 February 2009. § 37. Перевод см.: приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека 2010. N 4.

⁴ **Ozerov v. Russia.** Application N 64962/01. Judgment of 3 November 2005. § 2. Перевод см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. N 5.

предложение заявителя о представлении доказательств было отвергнуто судом первой инстанции без объяснения причин. В связи с этим следует отметить, что согласно российскому законодательству, действовавшему в период, относящийся к обстоятельствам дела, ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств подлежат удовлетворению во всех случаях, и отказ в их удовлетворении должен быть мотивирован⁵. ЕСПЧ по делу констатировано нарушение п. 3(d) ст. 6 Европейской Конвенции.

В-пятых, Европейский Суд проверяет имел ли обвиняемый возможность оспорить показания свидетелей, данные против него, и задавать им вопросы на любой стадии уголовного судопроизводства.

По делу "Макеев против России" заявитель жаловался на то, что суд первой инстанции принял показания свидетелей, которых он не имел возможности допросить, что составляет нарушение п. 1 и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции. В решении по этому делу Европейский Суд констатировал нарушение п. 1 и п. 3(d) ст. 6 Европейской Конвенции, выразившееся в непринятии надлежащих мер, направленных на обеспечение явки в судебное заседание и допроса двух свидетелей, на показаниях которых основывались обвинения, что лишило подсудимого адекватной и приемлемой возможности опровергнуть и допросить свидетелей, показывающих против него, когда те давали показания на предварительном следствии и на более поздней стадии⁶.

В-шестых, Европейский Суд проверяет причины необеспечения явки того или иного свидетеля в суд для допроса.

По делу "Трофимов против России" Европейский Суд указал, что, зная место нахождения свидетеля С. и значимость его показаний, суд первой инстанции не принял никаких мер для обеспечения его доставки. Суд не указал мотивов, по которым его явка не была или не могла быть обеспечена. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключил, что суды проявили явную небрежность в отношении своей обязанности обеспечить заявителю эффективную возможность допросить свидетеля, показывающего против него, и оспорить его показания⁷.

В-седьмых, Европейский Суд проверяет, основан ли обвинительный приговор исключительно на показаниях, данных лицом, которое обвиняемый не имел возможности допросить, или оно не было допрошено с участием обвиняемого и защиты на той или иной стадии разбирательства.

По делу "Мельников против России", Европейский Суд нашел, что суд основал свой вывод о виновности заявителя лишь на показаниях свидетелей, которых заявитель должен был иметь возможность допросить для обеспечения им права на справедливое судебное разбирательство, но такая возможность ему предоставлена не была⁸.

Изучив практику дел, рассматриваемых Европейским Судом на нарушение п. 3(d) ст. 6 Европейской Конвенции, мы пришли к выводу, что, устранив выявленные нами аспекты нарушения п. 3(d) ст. 6 со стороны российских судов, число

---

⁵ **Polyakov v. Russia**. Application N 77018/01. Judgment of 29 January 2009. § 34 - 35. Перевод см.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 3.

⁶ **Makeyev v. Russia**. Application N 13769/04. Judgment of 5 February 2009. § 42 - 43. Перевод см.: приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. 2010. N 4.

⁷ **Trofimov v. Russia**. Application N 1111/02. Judgment of 4 December 2008. § 12.

⁸ **Melnikov v. Russia**. Application N 23610/03. Judgment of 14 January 2010.

жалоб, подаваемых в Европейский Суд против Российской Федерации значительно снизится, а также ресурсы государства сохранятся, так как не придется выплачивать назначаемые Европейским Судом денежные компенсации.